Д. А. Ширина

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1806-1807 гг. ПО ЯКУТИИ И ОХОТСКОМУ ПОБЕРЕЖЬЮ

Экспедиция Академии наук, возглавляемая адъюнктом по ботанике И. И. Редовским, рассматривается в существующей литературе преимущественно как ботаническая[1]. Вместе с тем ряд исследователей, ознакомив-

[1] См.: Гнучева В. Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. Хронологические обзоры и описание архивных материалов.— В кн.: Труды Архива Академии наук СССР, вып. 4. М.— Л., 1940, с. 157; Андреев А. И. Изучение Якутии в первой половине XIX в.— В кн.: Ученые записки Института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР, вып. 5. Якутск, 1958, с. 53; Черников А. М., Пидотти О. А. Путешествие ботаника И. И. Редовского в 1806—1807 гг. в Якутию и к Охотскому морю. (К 200-летию со дня рождения).— Бот. журн., Л., 1974, т. 59, № 3, с. 451.

шись с материалами экспедиции, отмечают ее историко-этнографическое значение.

В 1940 г. В. Ф. Гнучева обратила внимание на наличие разнообразного по составу рукописного фонда, содержащего работы участников экспедиции: дневник И. И. Редовского, его путевые письма, черновые заметки, а также «Путевой математический журнал с замечаниями, чиненный во время проезда, предпринятого из Иркутска к городу Якутску и оттоль далее...» и «Записку о верховой дороге, лежащей от устья реки Майи к урочищу Нелькану и оттоль до устья реки Алдомы, морским же берегом до ближней оконечности Сивучьего, мыса» И. И. Кожевина.

Ф. Г. Сафронов в 1957 г. опубликовал описание обнаруженного им в Архиве Академии наук СССР (ф. И. И. Редовского) плана города Якутска, снятого и 1806 г.[2] Он же отмечал интерес И. И. Редовского к быту и хозяйству крестьян Амгинской слободы[3]. В 1962-1966 гг. Л. М. Черников и А. Д. Сыроватский осуществили публикацию извлечений из дневника путешествия И. И. Редовского, показав значительность этнографических наблюдений ученого*. Были также опубликованы «Карта-схема маршрута экспедиции II. II. Редовского 1806—1807 гг.» и «Вид Амгинской слободы 1806 г.»[6]

Задачей предлагаемой статьи является попытка привлечь дополнительный материал, позволяющий расши-

[2] Сафронов Ф. Г. Город Якутск в XVII —начале XIX веков. Якутск, 1957, с. 51—52.

[3] Сафронов Ф. Г. Русские крестьяне в Якутии (XVII — начало XX вв.). Якутск, 1961, с. 71.

[4] Черников А. М. Экспедиция И. И. Редовского в Якутию и к Охотскому морю (1806—1807 гг.).— В кн.: Географическое общество СССР. Материалы отделения истории географических знаний. Вып. I. Географическое изучение Сибири XVII — XIX вв. Л., 1962, с. 7—39; Черников А. М., Сыроватский А. Д. Экспедиция И. И. Редовского в Якутию и к Охотскому морю (1806—1807 гг.).— Сборник научных статей Якутского республиканского краеведческого музея, вып. IV. Якутск, 1966, с. 172—190. Основой для публикации явился перевод текста дневника с немецкого языка на русский, сделанный в 1940 г. доктором географических наук Н. Г. Поспеловой.

[6] Черников А. М. Экспедиция И. И. Редовского...; Черников А. М., Сыроватский А. Д. Экспедиция И. И. Редовского...; Сафронов Ф. Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII—середине XIX в. М., 1978, с. 123.

рить представление о роли Академии наук в подготовке и организации экспедиции, а также обратить внимание исследователей на документальный фонд по истории Якутии и Охотско-Камчатского края начала XIX столетия, возникновение которого непосредственно связано с деятельностью академической экспедиции 1806—1807 гг.

Экспедиции И. И. Редовского непосредственно предшествовало путешествие группы ученых в составе русского посольства в Китай. С ростом хозяйственного освоения Сибири, усилением международной торговли Россия стремилась к развитию экономических и политических отношений с Китаем. В 1805 г. царское правительство направило в Пекин посольство во главе с чрезвычайным и полномочным послом графом Ю. А. Головкиным с целью решить вопросы об открытии торговли по северо-западной границе Китая, в порту Гуанчжоу (Кантон) и о судоходстве по р. Амур. Кроме дипломатов в Китай была направлена очередная смена русской духовной миссии и научная экспедиция от Академии наук. Всего в составе посольства было 242 человека [6].

Российская Академия наук приняла деятельное участие в формировании группы ученых, разработке научных задач экспедиции и приобретении приборов для различных наблюдений.

20 марта 1805 г. президент Академии наук на Ученом собрании огласил текст писем, полученных от министра иностранных дел Адама Ежи Чарторыйского (Чарторыский, Чарторижский, Czartoryski, Czartoryscy)[7]. Одним из них предписывалось академику

[6] Нарочницкий А. Л. Дипломатия в Индии, на Среднем Востоке и в Китае в конце XVIII и в первой половине XIX в.— В кн.: История дипломатии. 2-е изд., т. I. М., 1959, с. 636; Дипломатический словарь. В 3-х тт. Т. I. А — И. М., 1971, с. 414.

[7] В используемом источнике: «от товарища министра иностранных дел» (ААН СССР, ф. 4, он. 2-1805, № 526, л. 2 об.). В литературе: Адам Ежи (Юрий) Чарторыйский — польский и русский политический и государственный деятель; с 1802 г.— товарищ министра иностранных дел; с 1804 г.— министр (Пичета В. Чарторижский, Адам.— Энциклопедический словарь русского библиографического института гранат. М., 7-е изд., т. 45, ч. 3, с. 65; Миллер И. С. Чарторыские (Czartoryscy), Адам Ежи.— Сибирская историческая энциклопедия, т. 15. М., 1974, с. 824).

Ф. И. Шуберту (астроном, геодозист; с 1789 г.— член Петербургской Академии наук; с 1804 г.— заведующий академической обсерваторией) и члену-корреспонденту М. И. Адамсу (Adams, Michel Frederu; Михаил-Фридрих; член-корреспондент Академии науке 1 февраля 1804г.; адъюнкт по зоологии с 27 марта 1805 г.)[8] «отправиться 0 российским посольством в Китай» (Ф. И. Шуберт — «В качестве атронома»; М. И. Адаме — «в качество натуралиста»). В другом письме содержалось предложение снабдить ученых инструкциями, «вследствие чего господам академикам натуралистам, кои изготовляли преж сего инструкции для ученых морской экспедиции около света[9] и для путешествия в Тибет, препоручено было взять свои записки и сделать в них приличные перемены и пополнения»[10]. В апреле 1805 г. было известно об отправлении с посольством адъюнктов И. И. Редовского[11] (адъюнкт по ботанике с 27 марта 1805 г.[12]) и Г. Ю. Клапрота[13] (Klaproth, Генрих-Юлиус; с 1 сентября 1804 г.— адъюнкт по восточным языкам и словесности; с И марта 1804 г. — экстраординарный академик[14]). Так постепенно формировался отряд ученых Академии наук, который должен был «тираниться с посольством, возглавляемым Ю. А. Головкиным[15].

Одновременно на заседаниях Конференции и Ученого собрания обсуждались задачи работы академического отряда. Известен текст «Инструкции», представленной на Конференции Академии наук 24 апреля 1805 г., составленной для «натуралиста», отправляющегося с посольством. Учитывая, что путь посольства лежит через обширную территорию Российского государства, инструкцией предписывалось составление «во всякой

[8] История Академии наук СССР, т. II. М.— Л., 1964, с. 711, Прилож.; ААН СССР, ф. 24, оп. 1, № 111, л. 4.

[9] Речь идет об экспедиции И. Ф. Крузенштерна 1803—1806 гг.

[10] ААН СССР, ф. 4, оп. 2-1805, № 526, л. 3.

[11] Там же, л. 42 об.

[12] История Академии наук СССР, т. II, с. 712, Прилож.

[13] ААН СССР, ф. 4, оп, 2-1805, № 526, л. 46.

[14] История Академии наук СССР, т. II, с. 711, Прилож.

[15] ААН СССР, ф. 4, оп. 2-1805, № 526, л. 54. Об этом см. также: Черников А. М., Сыроватский А. Д. Экспедиция И. И. Редовского..., с. 170; История Академии наук СССР, т. II с. 411.

губернии» «росписи животным», «в коих наипаче имеет нужду музей Академии наук», а также сбор «окаменелостей из царства животных» (при этом следовало фиксировать почву и глубину, на которой они найдены). Рядом пунктов инструкции предусматривалось изучение рыб, домашнего скота различных народов [16]. На Ученом Собрании Академии наук 24 апреля 1805 г. было решено «позволить Клапроту» приобретать сочинения, которые могли бы пополнить фонды Академии наук [17]. М. И. Адаме должен был заботиться об изготовлении чучел животных. Судя по тексту копии выписки из журнала Ученого академического Собрания от 9 мая 1805 г., предполагалось, что ученый на обратном пути из Китая поедет в Даурию [18]. Для Ф. И. Шуберта (он стоял во главе отряда) были приобретены в Обсерватории инструменты для физических и астрономических измерений [19]. Академик В. М. Севергин составил «Инструкцию отправляющимся в Китай по минералогической части» [20].

Несколько подробнее остановимся на тексте инструкции, разработанной академиком Т. А. Смеловским, так как в ней фактически были определены задачи работы И. И. Редовского и на 1806—1807 гг. Найдена копия «Краткого наставления путешественнику по части ботанической», датированная 27 марта 1805 г. [21] Т. А. Смеловский рекомендовал путешественнику определять растения «по принятой системе», делать описания, зарисовывать, готовить их для гербария, при этом следовало «заметить отечество и почву». Предлагалось описывать «положение лесов», породы деревьев, климат, время цветения растений. Особое внимание, по мнению ученого, следовало уделять земледелию (орудиям сева и обработки почвы, времени и способу жатвы, видам сорняков, способам получения масла из семян), различным

[16] ААН СССР, ф. 1, оп. 2-1805, № 200, л. 1—9 об.
[17] Там же, ф. 4, оп. 2-1805, № 526, л. 46 об., 47, 63.
[18] Там же, л. 54.
[19] Там же, л. 3, 57 об., 70.
[20] Гнучева В. Ф. Материалы для истории экспедиций..., с. 155.
[21] В выписке из журнала Ученого академического Собрания от 4 июня 1806 г. упоминается о том, что И. И. Редовский «снабжен уже... инструкциею для ботанической части» (ААН СССР, ф. 4, оп. 2-1805, № 526, л. 82 об.).

способам приготовления еды из растопим и плодов, а также использованию растений в медицинской практике. Первоначально составленная, по-видимому, дни кругосветного путешествия 1803—1806 гг. И, Ф, Крузенштерна инструкция, вероятно, была пересмотрена Т. Л. Смеловским с учетом конечной цели посольства. Так, например, отмечалось, что «европейцы при всех усилиях по сие время не могли развести в большом количестве чайных деревец; посему весьма любопытно и нужно узнать любимую растением сим почву и положение ее, способ, время и приемы, кои китайцы наблюдают во время собирания и приготовления различных пород чаю». Предусматривалась также необходимость изучать способы изготовления лекарств, употребляемых в Китае и «вообще азиатами»[22].

Однако посольство не состоялось. Придерживаясь изоляционистской политики, стремясь отдалить переговоры с Россией об Амуре, цинские правители отклонили требования Ю. А. Головкина относительно приема ого как представителя российского государя, настаивая на совершении послом унизительной среднеискомой церемонии «коу-тоу» (по примеру вассальных государств)[23].

4 июня 1806 г. на Ученом Собрании Академии заслушивалось письмо И. И. Редовского от 18 апреля из Иркутска. В письме излагался план следования экспедиции по маршруту: Камчатка — Курильские, Шантарские острова — о. Сахалин[24]. В ответ па требование И. И. Редовского о необходимости дополнительных инструкций было решено, что «по примеру того, как снабжен уже он инструкциею для ботанической части, господа академики Севергин и Севастьянов займутся составлением ему инструкций и для обоих других царств природы»[25]. Предложения И. И. Редовского рассматривались в Академии наук, и в результате разработан план экспедиции, рассчитанный на три

[22] ААН СССР, ф. 37, оп. 1, № 3, л. 1—5.

[23] Нарочницкий А. Л. Дипломатия в Индии..., с. 636; Дипломатический словарь, т. I, с. 414.

[24] ААН СССР, ф. 4, оп. 2-1805, № 526, л. 82, О первоначальном плане экспедиции И. И. Редовского см. также: Гнучева В. Ф. Материалы для истории экспедиций..., с. 157-158.

[25] ААН СССР, ф. 4, оп. 2-1805, № 526, л. 82 об.

года, согласно которому путешественники должны были следовать по маршруту: Иркутск (оставить в середине мая 1806 г.) — по Лене вниз до Якутска (оставить в июне) — до р. Алдомы — по побережью Охотского моря — Охотск — сушей по побережью до Гижигинска — Камчатка (лето 1807 г.) — о. Беринга — плавание на Курильские и Шантарские острова (1808 г.)— Удский острог — Якутск — Петербург [26].

Основными участниками экспедиции были И. И. Редовский и И. И. Кожевин (землемер, губернский регистратор из Иркутска)[27]. В Конференции 18 июня 1806 г. было сделано «Представление» от академика А. Ф. Севастьянова: «Имею честь препроводить в Ученое Собрание две инструкции, кои сочинены мною по препоручению Академии для прежних путешественников, и которыми может руководствоваться г. адъюнкт Редовский в своем путешествии». В инструкцию входили: «Роспись всем достопамятным сибирским животным» и «Наставление для путешествующего по Камчатке», к которой А. Ф. Севастьянов добавил материал по Курильским и Алеутским островам, а также перечень книг, необходимых И. И. Редовскому [28]. Упоминая о заслугах Г.-В. Стеллера и С. П. Крашенинникова в области изучения Камчатки, А. Ф. Севастьянов определял дальнейшие задачи в исследовании региона следующим образом:«... С точностью и в систематическом

[26] Гнучева В. Ф. Материалы для истории экспедиций..., с. 158. О предполагаемом маршруте см. также: ААН СССР, ф. 4, оп. 2-1805, № 526, л. 82; ф. 37, оп. 1, № 10, л. 56, 91; № 2, л. 1.

[27] ААН СССР, ф. 37, оп. 1, № 13; л. 33; № 10, л. 95. Известно также, что от Петербурга до Охотска экспедицию сопровождал солдат «от Академии наук» Сидор Алексеев (Там же, № 13, л. 50; № 10, л. 69); из Иркутска с экспедицией были отправлены казаки И. Оглоблин и И. Лютиков (Там же, № 13, л. 16 и об., 40 об.); из Якутска до Охотска экспедицию сопровождали унтер-офицеры, урядник и капрал (Там же, № 13, л. 12 об.); в Охотске к экспедиции были прикомандированы унтер-офицер Р. Захаров и штурман, унтер-офицер В. Дубинин (Там же, № 13, л. 51; № 10, л. 45). А. М. Черников и А. Д. Сыроватский пишут, что первоначально экспедиция насчитывала 12 человек (Черников А. М., Сыроватский А. Д. Экспедиция И. И. Редовского..., с. 171).

[28] ААН СССР, ф. 1, оп. 2-1806, № 20, § 241, л. *1—1* об.

порядке[29] описать всех водящихся в Камчатке животных, особливо породы тюленей и рыб, коих описание всех прочих темнее, и пытаться установить спецефические признаки лисиц, соболей, песцов, зайцев, ласин, медведей, волков, оленей и других животных, обитающих на полуострове»; «привести в систематический порядок» описания различных пород рыб[36]. Академик Г. Л. Смеловский обратился в Конференцию 2 июня 1806 г. с просьбой отослать И. И. Редовскому дополнении к составленной им инструкции — «Роспись сибирских и камчатских растений, произвольно растущих»[31].

Ряд документов свидетельствует о постепенном расширении круга задач экспедиции. «Инструкцией императорской Академии наук землемеру Кожевину», составленной академиком Ф. И. Шубертом (первоначально прикомандированного к посольству в Китай), предписывалось проведение астрономических наблюдений, определение широт и долгот посещенных мест, наблюдение над погодой и состоянием воздуха[32].

Особого внимания заслуживают «Записки» И. И. Редовского, посланные им в различные центры Якутии и Охотско-Камчатского края. Анализ их текстов позволяет установить круг новых задач, разработанных, но по-видимому, уже в ходе экспедиции. И. И. Редовский разослал в Якутск, Олекминск, Амгу, Киренск, Верхоленск, Гижигинск, Охотск «Записки» с просьбой сообщить данные о географическом положении, застройке городов и селений (с приложением планов), их населении (включая сведения о вероисповедании, о количестве ясачных), занятиях (ремесле, торговле и др.), пище, природных богатствах, средствах сооб-

[29] А. Ф. Севастьянов писал о состоянии этого вопроса В науке во время работы Г.-В. Сталлера и С. П. Крашенинникова: «... В то время систематическое расположение животных... не было еще доведено до такого совершенства, в каком оное ныне находится» (ААН СССР, ф. 37, оп. 1, № 4, л. 1).

[30] Тексты «Инструкции по зоологии Камчатки», «Росписи всем достопамятным сибирским животным», «Примечания о Курильских и Алеутских островах», «Об орудиях, нужных зоологу» см.: ААН СССР, ф. 37, оп. 1, № 4, л. 1—5 об.

[31] ААН СССР, ф. 1, оп. 2-1806, № 22, § 261, л. 1. На л. 2—3 об. см. текст на латинском языке — перечень «растений, произвольно в Сибири произрастающих».

[32] **ААН СССР, ф. 87,** оп. **1, № 2, л. 1—3 об.**

щения. Таким образом, перед экспедицией была поставлена задача собрать материал по истории и географии края, его социальном, экономическом развитии, административном делении[33].

Следовательно, экспедиция должна была разрешить комплекс различных вопросов, касающихся описания и систематизации растительности и животного мира, астрономических наблюдений, а также изучения политико-административного и социально-экономического состояния ряда областей северо-востока Сибири.

Экспедиция проследовала маршрутом: Иркутск (оставили 20 мая 1806 г.) — далее на лошадях до Ки-

[33] В качестве образца разосланных «Записок» ниже приведен текст «Записки, что именно надобно знать географической части примечания достойных предметов о Якутской области»:

«§ 1. Городовой план, с окружностью на три версты; местоположение; когда и кем первоначальное заведение предприято.

§ 2. "В городе Якутске: число церквей, домов и прочих казенных и партикулярных строений; число разного звания людей мужескаго и женскаго пола; чем питаются; имеют ли ремесла и рукоделий. В какое время бывают съезды, или ярмонги и с каких мест; чем торгуют.

§ 3. О округе всей области: сколько в заведывании ее подчиненных городов, или камисарств; и в них — селений; мужеска пола и женска; также во всех округах,— какие обитают иноверцы, ясашные плательщики, на какие породы и наслеги разделяются; где и сколько числом душ каждого рода и наслега особо; чем питаются, как промышляют и имеют ли какие выгоды.

§ 4. По различному положению мест уездные, какие больше бывают звери и в реках рыбы; также налетной и остававшейся на зимовье птицы всякой породы.

§ 5. О количестве судоходных рек вообще и где имеются более рудные и минералные признаки...; каменелости и примечания достойные камни; откуль и более получают; не имеется ли уважения достойных именитых с таковыми редкостями гор, утесов или оврагов.

§ 6. Не излишно и то, ежели принято будет,— все иноверцы от какой произошли породы (коренные ли жители или пришельцы из иных мест. Не имеется ли по прочем летописей)». (ААН СССР, ф. 37, оп. 1, № 13, л. 6). Внизу, под документом другим почерком приписка: «Таковая ж записка в Амгинское комисарство июня 26 числа за № 4». Тексты «Записок» см.: в Киренск (Там же, л. 17 и об.; на имя городничего, господина 6-го класса Распопова; от августа 1806 г.); в Гижигинск (Там же, л. 52 и об.; на имя частного командира И. И. Федорова; от 30 января 1806 г.); в Верхоленск (см. ответ на «Записку».— Там же, № 10, л. 3 и об., 4 и об.); в Охотск (см. ответ на «Записку».— Там же, № 10, л. 65-67 об.). »

ренска (прибыли 1 июня) — затем на лодках поплыли вниз по Лене до Олекминска (прибыли 9 июня) — Якутск (прибыли 15 июня; оставили 22 июня) — станция Ярманка — далее на лошадях до Амгинской слободы (прибыли 26 июня) — урочище Усть-Мая (прибыли 2 июля; оставили 3 июля) — урочище Нелькан — Алдомская пристань (прибыли 1 августа; оставили 4 августа) — далее на оленях до Охотска (прибыли 20 августа; оставили 11 ноября) — на собаках проследовали до Ини (оставили 14 ноября) — Тауйск (прибыли 26 ноября; оставили 28 ноября) — Ола (прибыли 4 декабря) — р. Сиглан (подъехали 8 декабря) — крепость Ямск (прибыли 13 декабря) — о. Беян — станция Туманы (прибыли 1 января 1807 г.; оставили 5 января) — устье р. Таватумы — станция Наяхан — Гижигинск (прибыли 27 января)[34].

В ходе экспедиции были сделаны ботанические наблюдения[35], осуществлялся сбор растений (в том число морских), семян, минералов, ихтиофауны, насекомых, образцов вулканических пород[36], которые отсылались в Петербург в Академию наук.

О части рукописного фонда, состоящего из работ участников экспедиции, упоминалось в начале статьи. Следует лишь отметить, что материалы историко-этнографической направленности содержатся и в «Путевом математическом журнале» И. И. Кожевина. В нем кроме наблюдений за погодными условиями даны описания различных населенных пунктов (Качуга на Лене, Вер-

[34] Маршрут экспедиции воспроизведен по извлечениям из дневника И. И. Редовского, опубликованным в упомянутых выше статьях А. М. Черникова и А. Д. Сыроватского. В Гижигинске 8 февраля 1807 г. И. И. Редовский скончался, в связи с чем экспедиция не была завершена.

[35] Большой творческой удачей А. М. Черникова и О. А. Пидотти явилось подробное освещение ботанических наблюдений И. И. Редовского в непосредственной связи с маршрутом экспедиции (Черников А. М., Пидотти О. А. Путешествие ботаника И. И. Редовского..., с. 454—456.

[36] ААН СССР, ф. 1, оп. 2-1805, № 526, л. 140 об., 141 — 141 об. И. Бородин отмечал наличие сборов растений И. И. Редовского в гербарии А. Шамиссо (Бородин И. Коллекторы и коллекции по флоре Сибири.— Труды Ботанического музея Академии наук, вып. IV. Спб., 1908, с. 101). Об этом см. также: Черников А. М., Пидотти О. А. Путешествие ботаника И. И. Редовского...., с. 452—453.

холенска и др.). приведены данные об их застройке, занятиях населения.

Особую ценность для изучения истории Якутии и Охотско-Камчатского края представляет часть рукописного наследия экспедиции, которая заключает в себе ответы должностных лиц на «Записки» И. И. Редовского.

В число этих документов, содержащих сведения по социально-экономической и политико-административной истории начала XIX столетия, входят: «Выписка, учиненная по Верхоленскому комиссарству о находящихся в оном разного звания зверей и птиц»; «Ведомость о волостях, селениях и улусах иноверцев братских, в каком оные расстоянии от Иркутска и от волостей, о числе состоящих в них душ, собираемых в год податей, состоящей недоимке и какие сверх того отправляются повинности»; уведомление «Его высокоблагородию Академии профессору господину надворному советнику Редовскому» от «Олекминского частного комиссара титулярного советника Зверева»; «Ведомость, учиненная Киренским городничим 6-го класса Распоповым, коликое число состоит в городе Киренске казенных строениев и партикулярных домов, и в них живущих людей»; «Ответы на 6 пунктов Редовского от города Якутска»; «Ведомость о числе состоящих в городе Якутске жителей»; «Рапорт Его Высокоблагородию профессору императорской Академии наук надворному советнику Ивану Ивановичу Якутской области и округи амгинского частного комиссара Неустроева»; уведомление, посланное И. И, Редовскому командиром Охотского порта капитаном И. Бухариным; ответ И. И. Редовскому из Гижигинска.

Названная часть рукописного фонда экспедиции хранится в Архиве Академии наук СССР. Она представлена ведомостями, рапортами, выписками, письмами, посланными на имя И. И. Редовского и составленными частными комиссарами, городничим, командиром Охотского порта. Места их составления непосредственно связаны с маршрутом экспедиции. Документы датированы временем работы экспедиции на территории северо-востока Сибири (один из первых был составлен 25 мая 1806 г.; последний документ помечен 3 февраля 1807 г.). Структура текстов в большинстве

случаев была предопределена «Записками» И. И. Редовского.

Материал, содержащийся в указанных документах, охватывает широкий круг вопросов. Часть сведений относится к характеристике различных форм поселении на территории Якутии и Охотско-Камчатского края: городов, деревень, почтовых станций. В начале документа, как правило, следует сообщение о застройке того или иного населенного пункта (указано число деревянных и каменных строений, казенных и партикулярных). Затем следуют данные о населении (города либо деревни и прилежащей округи), его численности, занятиях (фиксируется состояние хлебопашества, ремесла, приводится материал о торговле, промыслах, оленеводстве, рыбной ловле и т. д.), величине собираемых налогов, о природных богатствах края. Остановимся коротко на некоторых из этих сообщений.

Так, отмечая преобразования управления в Якутии и Охотско-Камчатском крае, административную самостоятельность Охотской области, автор одного из «Ответов» сообщал о сохранении некоторой зависимости охотского порта от Якутской области «по судной части» («дела судные на ревизию и решение доставляются в здещнее (Якутское.— *Д. Ш.)* областное правление»)[37].

Согласно ведомости от 18 июня 1806 г., население Якутска состояло из чиновников (38 чел.), лиц духовного звания(37 чел.), купцов (36 чел.), мещан (352 чел.), приказных (22 чел.), солдат и казаков (392 чел.), «сибирских дворян» (27 чел.), отставных разного звания (71 чел.), крестьян и ясачных (260 чел.), иногородних, временно находящихся в Якутске (210 чел.), ссыльных (103 чел.). Всех жителей (включая женщин и детей) насчитывалось 2698 человек. Составитель этой же ведомости дал и краткое описание самого города: «Во оном городе Якутске состоит церквей каменных — 4-ре, деревянных — 5-ть. Крепость с трех- сторон обнесена деревянного стеною с имеющимися при ней пятью башнями и двумя воротами. В ней уездное казначейство каменное, построенное в 1707-м году, уездный и земский суды, пороховой подвал, тюремный

[37] ААН СССР, ф. 37, оп. 1, № 10, л. 76 об.

острог и соляные казенные магазеины деревянные. Возле той крепости гостиный двор. В нем 77-м лавок деревянных. И таковых же на малом рынке имеется 62 лавки. Господ ЧИНОВНИКОВ, духовного звания, купецких, мещанских, приказнослужителей и нижних воинских чинов 300 домов да якутских 62 юрты»[38],

К числу редких сведений следует отнести хранящееся в этом же комплексе документов описание одного из сельских поселений — Амгинской слободы: «В слободе каменного строения не имеется, а деревянного — церковь ветхая Преображения Господня и при оной. колокольня новая. Казенного строения: соляная стойка и ветхой питейный дом, общественный запасного хлеба магазеин. Обывательских домов: русских изб — осмнатцать, юрт по образцу якутских иноверческих обзаведений — сорок шесть. Разного звания людей, именно: священно-церковнослужителей мужеска — семь, женска — осмнатцать; приказных мужеска — одна, женска — три; казаков мужеска — пять, женска — шесть; государственных крестьян (со вновь приписными ис конфирмованных за разные преступления) мужеска — двести дватцать три, женска — сто восемдесят; а всех вообще: мужеска — двести тридцать шесть, женска — двести семь»[39].

Любопытны данные о коренном населении Якутии и Охотско-Камчатского края. Это и наблюдения о происхождении названий родов и наслегов, и свидетельства численности населения по комиссарствам, и сообщения о расселении эвенков, их родах, числе душ по родам. Определенный интерес представляет сообщение о существовании уже к 1806 г. якутских селений в Охотской области, что было связано, по-видимому, с реализацией рашения 1783 г. о заселении территории к востоку от Алдана ссыльными крестьянами и якутами[40].

Значительная часть документов содержит перечни названий различных селений края, сведения о величине податей, собираемых с населения Якутии начала XIX столетия, о формах отправления различных натураль-

[38] ААН СССР, ф. 37, оп. 1, № 10, л. 79—79 об.
[39] Там же, л. 62 об.
[40] О причинах, ходе переселения, условиях жизни переселенцев см.: Сафронов Ф. Г. Охотско-Камчатский край. Якутск,. 1958, с. 15—17.

ных повинностей («построение и починка мостов и дорог», «препровождение партий пересылаемых колодnu ков за конвоем к удержанию их от побегов», «препроЮждение почт и для стафетов, для безопасности в пути»), и общественных расходов («содержание волостного правления с производством жалованья волостному голове и писарю»)[41].

Представляется, что документальный материал, появление которого неразрывно связано с деятельностью академической экспедиции 1806—1807 гг., займет достойное место при изучении различных процессов исторического прошлого Якутии и Охотско-Камчатского края.